

ЗАВАДОВСКИЙ Л. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЗАВАДОВСКИЙ Леонид Андреевич, родился в Таврической губ., в семье священника. В 1902 — окончил духовную семинарию в Одессе. Служил священником в церкви села Анновка Херсонской губ., с 1906 — в Вокзальной церкви Севастополя. В 1923 — арестован, позднее освобожден. 11 июня 1930 — предписано покинуть Севастополь, выехал с семьей в Карасу-базар Крымской области. 23 июля 1932 — арестован и заключен в тюрьму.

В декабре 1932 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Людмила Ивановна Завадовская.

<10 декабря 1932>

«Карасубазар в Крыму,
Ананьевская 8.
7/ХІ 1932 г<оду>».

Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам из далекой провинции — Карасубазар в Крыму. Две недели тому назад я была в Москве с целью узнать о судьбе моего мужа, который уже четыре месяца числится следственным за ОГПУ Крыма и содержится в Крымизоляторе. Узнав от Главуполномоченного ОГПУ Крыма, что следствие по делу моего мужа закончено, и дело его отправлено в Москву — для окончательного заключения в Коллегии ОГПУ, я поехала в Москву, надеясь ускорить окончание его дела. Узнала случайно от москвичей о симпатичном учреждении, которое Вы возглавляете, побывала у Вас, но, к сожалению, Вы были в отпуску. Я просила навести справку о деле моего мужа. Через день мне дан был ответ, что дела моего мужа ни в ОГПУ, ни в Верх<овном> суде не имеется. Встретив теплое внимательное отношение к себе в бюро помощи политзаключенным, я решаюсь опять беспокоить Вас просьбой помочь мне советом, что можно сделать, чтобы облегчить участь моего пострадавшего и больного (миокардит, обострившийся в заключение) мужа?

Дело его таково:

Мой муж священник Леонид Андреевич Завадовский, сын священника таврической епархии, окончил Одесскую духовную семинарию в 1902 году, женился на сестре милосердия Херсонской общины Кр<асного> Кр<еста> Л<юдмиле> Ив<ановне> Новиковой и был определен в с<ело> Анновку Херс<онской> губ<ернии> священником. В 1906 году был переведен в Севастополь в Вокзальную церковь на Южной стороне. До 1924 года обслуживал приход, состоявший из железнодорожных рабочих и рабочих порта. был законоучителем двухклассного жел<езно>дор<ожного> училища и среднетехнического жел<езно>дор<ожного> училища. В 1919 году в Севастополе при Врангеле мужу удалось спасти от расстрела 4-х молодых людей из своего прихода — Павла Сухого, Андрея Черного, Александра Архипова и Володина, они были уже тогда членами партии и работали среди рабочих жел<езной> дороги и порта — подпольно. Все четыре эти лица письменно свидетельствовали об этом факте, и эти документы я передала в 1923 г<оду> Прокурору Симферопольского ОГПУ Скрипчуку (муж был тогда арестован). Скрипчук тогда освободил моего мужа, а документы не возвратил.

Дети наши — сын Андрей, 28 лет, в 1924 году был командирован Севастопольским Союзом металлистов в Ленинградский Горный институт,

окончил его и работает сейчас в Ленинграде на заводе имени Ленина. Дочь, 16-ти лет, Ольга окончила Симферопольскую 1-ю девятилетку и работает в Госпланпроекте чертежницей. Сама я происхожу из семьи конторского служащего, до выхода замуж работала в земской больнице в качестве сестры милосердия, была в командировках на эпидемии голодного тифа в 1901 году. В 1930 году нам было предложено, наравне с прочими лишенцами г<орода> Севастополя, в 10-ти дневный срок выехать с семьей за пределы Севастопольского района. 11 июля 1930 г<ода> мы выехали из Севастополя в Карасубазар, где мой муж занял место священника при греческой Карасубазарской церкви, которая содержится греческо-подданными, и служение происходит на древне-греческом языке. 23 июля 1932 года ночью мой муж был арестован представителями Карасубазарского ГПУ. В квартире был тщательный обыск, были изъяты — переписка, книги духовного содержания, фотографические карточки, и у дочери две золотые шейные цепочки, крестик, поломанная брошка, медальон, кольцо без камня и кулон из оренбургских камней. Все изъятые вещи возвращены уже, кроме золотых вещей моей дочери.

Обвиняется мой муж в том, что выдавал справки греческо-подданным о крещении детей и о браке для представления в греческую миссию на предмет получения документов. Есть обвинение в показаниях двух лиц — псаломщика греческой церкви г<орода> Карасубазара Богошева и уборщицы той же церкви Клочковой, арестованных на месяц раньше моего мужа и показавших, что священник греческой церкви Л. Завадовский посылал уборщицу церкви Клочкову агитировать по деревням против сов<етской> Власти, а псаломщик Богашев показал, что священник Л. Завадовский произносил в церкви контрреволюционные проповеди. Показания эти не подтверждены другими свидетелями на очной ставке. Мужу моему следователь Иванов предлагал тоже подписать, не читая, "чистосердечное признание", написанное им самим, в агитации среди крестьян, но муж имел достаточно твердости, чтобы не подписать то, чего он никогда не делал. Продержав моего мужа в одиночном заключении 32 дня, неоднократно вызывая по ночам на допросы, и даже был объявлен ему расстрел в 24 часа, все-таки следователь Иванов не добился от мужа подписи ложного обвинения. И вот теперь мой муж больной (сейчас находится в тюремной больнице) томится четвертый месяц в заключении. Весь наш небольшой город, населенный разноплеменными и разноверными жителями — татары, армяне, греки, крымчаки, болгары и небольшой проц. русских, — единодушно сожалеют о нем, как об очень отзывчивом к чужому горю человеке, как о хорошем требоисполнителе и службисте. Что же касается какой бы то ни было антисоветской агитации, то даже смешно о ней говорить на 15-м году революции!

Екатерина Павловна, я так много слыхала о Вас доброго и в Севастополе раньше, и теперь в Москве, что последнюю свою надежду возлагаю на это письмо к Вам. Что возможно сделайте во имя справедливости! Прилагаю заявление, кот<орое> я написала и подала, будучи в Москве, но его мне возвратили обратно.

С уважением к Вам Л. Завадовская»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 832. С. 210-213. Автограф.